

АНТИФОРМАЛИСТИЧЕСКИЙ 'РАЕК'

Действующие Лица

Ведущий бас
И.С.Единицын бас
А.А.Двойкин бас
Д.Т.Тройкин бас
Музыкальные деятели и деятельницы смешанный хор

Примечание:

Для исполнения этого произведения требуются четыре баса-солиста и смешанный хор. Однако количество исполнителей можно уменьшить до одного баса. Артист-бас должен лишь уметь перевоплощаться и, таким образом, он сможет исполнить все четыре роли. Хор музыкальных деятелей и деятельниц можно совсем не исполнять, т.к. вся роль музыкальных деятелей и деятельниц заключается в восторженности и смешливости, что по ходу действия и так ясно, – иначе и не может быть. (Прим. авторов)

Ведущий:

Ну, как, товарищи, начнём, что ли? Народу у нас, правда, сегодня маловато. У нас, правда, еще превалирует недооценка культурного максимума лекционной пропаганды. Но, поскольку по плану нашего дворца культуры у нас сегодня состоится ряд выступлений на тему “Реализм и формализм в музыке”, мы её, эту тему, то есть эти самые выступления провернём.

Правильно?

Принято.

Вступительное слово на эту тематику скажет музыковед номер один, наш главный консультант и музыкальный критик товарищ Единицын. Поприветствуем, товарищи, нашего дорогого (*постепенно приходит в восторг*) и любимого великого товарища Единицына.

(*пришел в восторг. Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.*)

Музыкальные деятели и деятельницы (*уже в восторге*):
Слава! Слава великому Единицыну! Слава!

(*Все садятся*)

Единицын (*читает по бумажке*):

Товарищи! Реалистическую музыку пишут народные композиторы, а формалистическую музыку пишут антинародные композиторы. Спрашивается, почему реалистическую музыку пишут народные композиторы, а формалистическую музыку пишут антинародные композиторы? Народные композиторы пишут реалистическую музыку потому, товарищи, что, являясь по природе реалистами, они не могут, не могут не писать музыку реалистическую. А антинародные композиторы, являясь по природе формалистами, не могут (*пауза*), не могут не писать музыку формалистическую.

Задача, следовательно, заключается в том, чтобы народные композиторы развивали б музыку реалистическую, а антинародные композиторы прекратили бы своё более чем сомнительное экспериментирование в области музы-

ки формалистической.

Ведущий:

Правильно! Верно! Товарищи, поблагодарим же нашего родного и любимого великого Единицына за историческую речь, за его выступление, обогащение и освещение важных вопросов музыкального дела.

(*Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.*)

Ведущий, музыкальные деятели и деятельницы:

Спасибо, спасибо за историческую речь! Спасибо, спасибо за отеческую заботу!

(*Все садятся*)

Ведущий:

По следуемому затем плану предоставим слово музыковеду номер два, имеющему к тому же голос и возможность вокализировать. Предоставляю слово товарищу Двойкину.

Двойкин (*острит*):

Товарищи! Своим выступлением я не имею в виду вносить диссонансы (*смех*) или атональность (*смех*) в те мысли, которые мы здесь слышали. Мы, товарищи, требуем от музыки красоты и изящества. Вам это странно? Да? Ну, конечно, вам странно это. Станным вам это кажется, странным вам это кажется. Да, ну, конечно, вам странно это, странным вам это кажется, странным вам это кажется, будто здесь что-то не так. А между тем, это так! Я не оговорился! Мы стоим за красивую, изящную музыку. Музыка немелодичная, музыка незстетичная, музыка негармоничная, музыка неизящная, это, это... бормашина. Или, или... музыкальная душегубка.

(*общий хохот. Двойкин тоже смеется.*)

Двойкин:

Возлюбим же прекрасное, красивое, изящное, возлюбим эстетичное, гармоничное, мелодичное, законное, полифонное, народное, благородное, классическое.

Кроме того, товарищи, я должен вам сообщить, что в кавказских операх должна быть настоящая лезгинка, должна быть настоящая лезгинка.

В кавказских операх лезгинка
Простой должна быть и известной,
Лихой, обычной, популярной
И обязательно кавказской.
Она должна быть настоящей,
Всегда должна быть настоящей,
И только, только настоящей,
Да, да, да, да, да, настоящей.
[Повторно]

Музыкальные деятели и деятельницы (*лихо, по-кавказски, восклицают, тем самым убедительно демонстрируя свою полную солидарность с вдохновляющими указаниями Товарища А.А. Двойкина*):

Асса! Асса! Асса!

ANTI-FORMALIST 'RAYOK'

Dramatis Personæ

Chairman	Bass
I.S. Yedinityn	Bass
A.A. Dvoikin	Bass
D.T. Troikin	Bass
Musical functionaries	Mixed Choir

Note:

Four basses and a choir are needed for a performance. However, the quantity of performers can be reduced to one bass. The artist must be able to transform himself and thus perform all four roles. The choir of musical functionaries can be omitted altogether since the whole function of the said functionaries is in their expression of sycophantic delight and amusement, which during the course of action becomes obvious. It cannot be otherwise. (Authors' note)

Chairman:

Well, comrades, I suggest we start, shall we? The audience today, sadly is somewhat on the thin side. It's true, indeed, we still underestimate in terms of culture the impact that lectures can have in the way of propaganda. But according to schedule, come what may, this shrine of culture provides for us tonight a platform for certain speeches. The theme is "Realism and Formalism in Music". We shall keep to this subject, and we'll ask the principal speakers to address us now.

All agreed?

Passed as read.

The introductory statement and views on this topic will come from our music expert Number One, our greatest arbiter and music critic dear Comrade Yedinityn.

Let's extend our warmest, heartiest welcome to our most distinguished guest, (*gradually going into raptures*) our cherished friend and greatest leader, dear Comrade Yedinityn. (*he goes into raptures*) Hail him!

(*Tempestuous, prolonged applause, becoming an ovation. All stand up.*)

Musical Functionaries (*already in raptures*):

Hail him! Hail Him!

Our great leader Yedinityn

Hail Him!

(*everybody sits down*)

Yedinityn (*reading from a piece of paper*):

Dear comrades! While realistic music mostly is written by so-called composers of the People, formalistic music for some reason is written by those composers who are against the People. Comrades, one must ask why it is that realistic music is always written by so-called composers of the People, whereas formalistic music is always written by those composers who are against the People? Those composers we call People's composers write realistic music simply due to the fact, dear comrades, that, being by nature realists right to their very core, they simply can't help, they simply cannot help writing music which is realistic, whereas those we call anti-people composers, being by nature unrepenting formalists, cannot help, cannot help, cannot help writing music which is formalistic. Our purpose consequently is to create conditions in which our People's composers will be able to develop melodies of realistic kind, whereas such composers who are against the People should at once abandon their highly suspicious efforts and their dubious experimentation relating to music of formalistic kind.

Chairman:

Excellent, perfect! Astonishing. Let us thank him, comrades. Let us

thank our dearest and most intimate of friends, Comrade Yedinityn for his lucid, rare and most historic oration which did so much to educate us and to elucidate such vital questions on the subject of music.

(*Tempestuous and prolonged applause which becomes an ovation. Everybody stands*)

Chairman and Musical Functionaries:

We thank you, we thank you, thank you for your historic words. We thank you for your solicitude and paternal concern!

(*everybody sits down*)

Chairman:

According to the authorised schedule, the next speaker will be our music critic Number Two, among whose talents is a fine voice and who is famous for vocalising his speech. I call upon our next guest, let's hear Comrade Dvoikin.

Dvoikin (*wittily*):

Dear comrades all, in my short but candid speech I promise not to interpolate dissonances

Musical Functionaries: Ha ha ha ha ha ha, ha ha ha ha!

Dvoikin (*still joking*):

Or a-tonal nonsense

Musical Functionaries: Ha ha ha ha ha ha ha ha ha

Dvoikin:

in notions expressed by the previous speaker. It's true, comrades, in music we insist on what we call beauty and elegance. You find it funny? Yes? Well, I dare say you find it funny! Funny and strange it seems to you, funny and strange it seems to you ... Well, I dare say you find it funny! Funny and strange it seems to you, funny and strange it seems to you, as if things were not quite right. And still I say it is right! I did not make a bloomer.

We're for music that radiates both beauty and elegance! Music which is not melodious, music which is not aesthetical, music which is not harmonious, music which is not elegant is like..., like a.... piercing road drill, like a kind of musical gas chamber.

Musical Functionaries (*general laughter*):

Ha ha ha ha ha ha ha

Dvoikin (*also laughs*):

Let's cherish what is beautiful and delicate and elegant, let's cherish what is exquisite and harmonious and melodious, legitimate and polyphonous and popular, what is virtuous and classical too.... Ending my speech, dear comrades, with your leave I'd like to declare that Caucasian operas require a real, legitimate Lezghinka, there must be a legitimate Lezghinka.

Caucasian operas do call for a basic popular Lezghinka.

It must be dashing, plain and folksy, it must be obviously Caucasian.

It cannot fail to be authentic, it simply has to be authentic, it must be nothing but authentic.

Yes, yes, yes, yes, yes, be authentic.

[Repeated with interjections of chorus]

Musical Functionaries (*exclaim with bravura in the Caucasian manner, thereby convincingly demonstrating their complete solidarity with the inspiring directives of Comrade A.A. Dvoikin*):

Assa, Assa!

Ведущий:

Вот подлинно научное выступление, Какой анализ! Какая глубина!

(Жидкие аплодисменты, не переходящие в овацию. Все сидят.)

Слово имеет товарищ Тройкин.

Тройкин:

Товарищи! *(собирается с мыслями)* Мы должны быть как классики. У нас всё должно быть как у классиков! Да!

Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков
Вы музыкальны, изящны, стройны.

Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков
Вы мелодичны, красивы, звучны!

Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков
Вы задеваете несколько струн.

Как это правильно, как это верно!

Наш человек очень сложный организм,
Очень сложный организм!

Поэтому, товарищи, нам нужны симфонии, поэмы, квартеты, сонаты, сюиты, сюиты, квинтеты...

Сюиты, сюитки, сонатки мои,
Развесёлые квартетики, кантатки мои.

Эх, Глинка, калинка, малинка моя,

Разсимфония, поэмка, сюитка моя.

Эх, Глинка, Держинка, Тишинка моя,

Разхреновая поэмка, сюитка, моя...

Но нужно помнить всегда:

Бдительность, бдительность

Всегда, везде,

Бдительность, бдительность

Всегда во всём.

Постоянно всюду бди!

Никому не говори!

Музыкальные деятели и деятельницы:

Бдительность, бдительность

Всегда, везде,

Бдительность, бдительность

Всегда во всём.

Постоянно всюду бдите!

Ничего не говорите!

Тройкин:

Великий вождь нас всех учил

и беспрестанно говорил:

Смотрите здесь, смотрите там,

Пусть будет страшно всем врагам.

Смотри туда, смотри сюда

И выкорчёвывай врага.

Музыкальные деятели и деятельницы:

Смотрите здесь, смотрите там,

Пусть враг трепещет по домам.

Смотри туда, смотри сюда

И выкорчёвывай врага.

Тройкин:

Бдительность, бдительность

Всегда, везде,

Бдительность, бдительность

Всегда во всём.

На давать любой попытке

Прониковенья буржуазной

Идеологии в нашу молодёжь.

Этим ты наши идеи сбережёшь.

Ну, а если буржуазные идеи

Кто-нибудь воспримет,

Надолго тех будем мы сажать,

И в лагеря усиленного режима помещать.

Музыкальные деятели и деятельницы:

Да, да, да, да,

Сажать, сажать,

И в лагеря всех¹ направлять.

Тройкин:

Великий вождь нас всех учил

и постоянно говорил:

Смотрите здесь, смотрите там,

Пусть будет страшно всем врагам.

Музыкальные деятели и деятельницы:

Смотрите здесь, смотрите там,

Пусть враг трепещет по ночам.

Смотри туда, смотри сюда

И выкорчёвывай врага.

Танец²

¹ Имеется в виду "всех", поддавшихся влиянию буржуазной идеологии. **Всех** высылать в лагеря было бы ошибкой: надо, ведь, чтобы остался кто-то... для беспощадной борьбы с любыми попытками проникновенья буржуазной идеологии. (Примечание редакции).

² Описание танца: На мотиве "Смотрите здесь" танцующие смотрят здесь. На мотиве "Смотрите там" танцующие смотрят там. Выражение лиц у танцующих должно быть такос, чтобы наши идейные враги попадали от страха.

Chairman:

That was a truly scholarly, inspired oration! What great perception, what penetrating thoughts!

(Weak scattered applause, which does not become an ovation. Everyone remains seated.)

Comrades, our next guest is Comrade Troikin.

Troikin:

Dear comrades all! *(gathering his thoughts)* We must try to be classical. You must all compose the way the classics did. Yes!

Glinka, Tchaikovsky, Rimsky-KorSAkov,
Musical, graceful and always refined!
Glinka, Tchaikovsky, Rimsky-KorSAkov,
You are so sonorous, lovely and rich!
Glinka, Tchaikovsky, Rimsky-KorSAkov,
You do affect certain strings in our hearts.
This is the truth, comrades, that's how it should be!
Our Soviet man is a complex organism!
Very complex organism.

Dear comrades, that's the reason why, – why we now need symphonies, and poems, quartets and cantatas and quintets, sonatas, sonatas . . .

Sonatas, sonatas, sonatas, my pets,
And such jolly wee cantatas and quartets and motets.
Ech, Glinka, Kalinka, Malinka, my pets,
What a shitty lot of poems, quartets and fughettes.
Ech, Glinka, Dzerzhinka, Tishinka, my pets,
What a shitty lot of poems, quartets and fughettes....

But we must never forget:
Vigilance, vigilance, never relax,
Vigilance, vigilance, in everything.
Always watchful, on your guard!
Not a word to anyone!

Musical Functionaries:

Vigilance, vigilance, never relax,
Vigilance, vigilance, in everything.
Always watchful, keep on your guard!
Not a word to anybody!

Troikin:

As our great leader teaches us,
and never tires of pointing out:
Look here, look there, look everywhere,
We'll make the foe cringe in his lair,
Keep looking here, keep looking there,
Let all our enemies beware.

Musical Functionaries:

Look here, look there, look everywhere,
We'll make the foe cringe in his lair,
Keep looking here, keep looking there,
We'll make our enemies despair.

Troikin:

Vigilance, vigilance,
Never relax,
Vigilance, vigilance,
In everything.
We shall not permit the rotten
Influence of a bourgeois ideology
To infiltrate our Soviet youth.
Thus we'll preserve the true force of our ideas.
And if bourgeois concepts should take hold of anyone,
Then we'll imprison them,
Put them inside for years to come.
In labour camps, of strictest regime,
Inside with all of them.

Musical Functionaries:

Yes, yes, yes, yes,
Inside, inside,
To labour camps we'll send them all!

Troikin:

As our great leader teaches us,
and never tires of pointing out:
Look here, look there, look everywhere,
We'll make the foe cringe in his lair.

Musical Functionaries:

Look here, look there, look everywhere,
Let all our enemies beware,
Keep looking here, keep looking there,
We'll make our enemies despair!

Dance²

¹ 'All': we have in mind 'all' who are under the rotten influence of bourgeois ideology. To send 'all' to labour camps would be an error; after all, it would be necessary for somebody to remain to continue the merciless fight against the attempted infiltration of bourgeois ideology. (Editor's note)

² Description of the dance: On the motif "Looking here", the dancers should look here. On the motif "Look there", the dancers should look there. The expression on the dancers' faces should be such that our ideological enemies dissolve in terror.

The first public performance of this work, in its incomplete form, was given in an English-language version on 12 January 1989 at the Kennedy Center Concert Hall in Washington DC, directed from the piano by Mstislav Rostropovich, with Jonathan Deutsch, Eric Halfvarson, Julian Rodescu, Andrew Wentzel (basses) and members of the Choral Arts Society of Washington.

The same artists subsequently recorded their performance on Erato ECD 75571, coupled with a Russian-language performance in which Rostropovich directed the basses Nicola Ghiuselev, Nikita Storoyev, Romuald Tesarowicz and Arcadi Volodos, with the Ensemble Audite Nova.

The world premiere of the complete work was given on the 83rd anniversary of the composer's birth, 25 September 1989, in the Great Hall of Moscow Conservatoire, in a stage production by Valery Polyansky, who also conducted; the other performers were Dmitri Dorliak (reader), Igor Khudoley (piano) and members of the State Chamber Choir of the USSR Ministry of Culture.

Duration: c. 18 minutes

There is a small *ad lib* cymbal part (see p. 34)

This score constitutes the complete material for this work